



Алексей Викторов

Карта желаний

18+

Алексей Викторов

Карта желаний

«Автор»

2025

Викторов А.

Карта желаний / А. Викторов — «Автор», 2025

Приключения обычного менеджера в поисках сокровищ старого пирата. Потеря работы заканчивается новыми знакомствами и безумными приключениями с гонками на мотоциклах, автомобилях и катерах. Почти реальная история о том, как при помощи старой карты, найденной на чердаке старинной избы, исполняются самые заветные желания. Как точно определить место где спрятан древний клад и как правильно подготовиться к поиску сокровищ... И еще очень много интересного о жизни в современной России.

© Викторов А., 2025

© Автор, 2025

Алексей Виктор

Карта желаний

Василий злился: вот почему так получается? Планируешь, рассчитываешь... А в итоге все через пятую точку! Воистину, хочешь, развеселить вселенную – поделись с ней своими планами!». Наглядный пример, что такое облом: хотел уйти с работы пораньше? Так на, получи! Всегда найдется козлиная морда с особыми полномочиями и привычкой сваливать на других то, что сам уже возвел в ранг «все пропало!». И все возражения про пятницу, короткий день и что и все свои задачи ты уже закрыл, разбиваются о тупой взгляд и фразу – «так ты еще и в отпуске со следующей недели?» и «считай это приказом от генерального!» В итоге, как всегда, оказывается, что проблема яйца выеденного не стоила. Так нет, вышестоящий «спец» так ее закрутил, что раскручивать обратно пришлось уже далеко за пределами рабочего дня. По закону затянувшейся подлости, «быстрая» электричка убежала практически из-под самого носа. А следующий поезд нужного направления, мало того, что тормозил на всех, даже богом забытых, полустанках, так еще на одном из них, без объяснения причин, простоял полчаса. В итоге на конечную станцию прибыли с более, чем сорокаминутным опозданием. В довершение всего, на вокзале, очередь на нужную маршрутку собралась длиннее, чем колонны трудящихся на Первомайской демонстрации в былые советские времена. Василий, прикинув, стремящуюся к нулю вероятность в ближайшие 15 минут втиснуться в душную утробу очередной Газели, решительно взял «ноги в руки» и отправился к месту постоянного проживания пешим ходом. Если двигаться в хорошем темпе, то путь до дома займет всего минут тридцать – тридцать пять. Во время ходьбы он немного успокоился и планы, сломанные о коленку неожиданным стечением обстоятельств, начали складываться в скорректированную логистическую цепочку. «Темнеет? Это не самое страшное! Магазины работают допоздна, так что закупить провиант еще успею! Конечно, с ветерком до дачи уже не домчишься – ночью сюрпризов на грейдере и проселке хватает, но зато завтра с утра уже можно будет двигаться к цели! Да и вообще! Если провидение тебя задерживает то, наверное, так надо! В общем, решение было принято: несмотря на значительный сдвиг по времени программа должна быть выполнена!»

Уже в квартире, по-быстрому приняв душ, закидал в объемный, хорошо потрепанный былыми приключениями, рюкзак сменное нижнее белье, носки, пару теплых свитеров, зарядку для смартфона... И далее по списку, составленному еще накануне. Еще раз окинул взглядом пустую квартиру... «Может и хорошо, что один живу? Не надо беспокоится, отпрашиваться, объяснять... А если что? Ну, если что, то запасные ключи у дочери есть! Разберутся...». Вспомнил, как почти уже взрослая дочь несколько раз пыталась навязать ему очередного бездомного котенка: «тебе необходима живая душа в доме! Живешь как бирюк. А с ним и поговорить можно. Он такой ласковый! И его Васькой можно назвать!». Пришлось объяснить, что у него уже есть кактус, и поговорить с ним он может с таким же успехом. А животное, с его образом жизни, либо сдохнет, либо сбежит, при первой же возможности! Вон, к соседке этажом выше и смотается – почему-то вспомнил о живущей этажом выше дородной женщине с неопределенным возрастом – она хлебосольная. Все норовит угостить чем-нибудь, в гости напрашивается... А какие гости? В доме и мебели-то почти нет! К тому же она, вроде бы, с женой бывшей знакома! Уж не она ли ее следить за ним приставила? Кстати, надо же дочь предупредить. Быстро набрал сообщение с просьбой не забывать следующую неделю про кактус, еще раз его перечитал и отправил. А, ладно, надо двигать!» Снял с вешалки две куртки, перекинул их через руку и закрыл за собой дверь.

Спустя полчаса старенький Ниссан, немного по петляв по городу, объезжая традиционные пятничные пробки, выбрался на более-менее свободное загородное шоссе. Почтенный возраст «недоприводного кроссовера» японско-английского происхождения почти не сказывался на его физической форме. Всю свою, по автомобильным меркам долгую жизнь, Ниссан, можно сказать был в шоколаде: серьезно напрягать движок приходилось очень редко, масло же, впрочем, как и остальные расходники, напротив, менялось очень часто, да и бензином его баловали только хорошим. В ответ машина отвечала отсутствием непредвиденных сюрпризов, комфортом и невысоким расходом топлива.

Объемный и увесистый рюкзак в окружении пакетов с результатом посещения придорожного магазина «Троечка» покоился на заднем сидении, а в багажнике плотно стояли канистры с топливом и маслом. Еще раз мысленно пробежав по списку покупок и решив, что все необходимое уже в авто, свернул с асфальта на, едва заметный в свете фар, укатанный, отсыпанной щебенкой проселок. По аркам отчетливо застучали поднимаемые колесами мелкие камни – скорость пришлось заметно снизить. Опять вспомнился инцидент на парковке у магазина: лавируя по стоянке в поисках свободного места чуть не столкнулся с Тойотой, вылетевшей ему прямо в лоб. Из салона РАВ4, со столичным регионом на номерном знаке, выскочили две, расфуфыренные фифы и, та, что была за рулем, в весьма агрессивной форме, не стесняясь в выражениях, потребовала убрать его машину с их траектории. В ответ, указав на знак, показывающий требуемое направление движения по этой полосе, посоветовал вернуться в автошколу, нанять хорошего инструктора, а, также, по возможности обратиться к хирургу с целью переставить руки из задницы в нужное место, и зайти в оптику за очками. Ну и кое-что еще, чего детям лучше не слышать, с упором на интимную жизнь девушек и способом приобретения автомобиля. Похоже, не ожидавшие ответного спича красотики, что-то еще промычали про девочек и мужланов, и надув губы, запрыгнули в свой РАВ4. Резко, со свистом шин, объехали его Ниссан и помчались дальше против движения остального потока.

Вроде мелочь, но настроение было испорчено. Самое интересное, что, чуть позже отъезжая с заправки, заметил ту же самую Тойоту, причалившую к соседней колонке. «Вот дуры! – успел непроизвольно отметить – горловина бака у Тойоты, с другой стороны».

Тем временем, миновав пару деревень, накатанная грунтовка плавно перешла в ухаби-стый грейдер. Здесь его внимание полностью переключилось на процесс управления автомобилем. Чтобы максимально обезопасить подвеску и колеса, приходилось постоянно лавировать между ямами, выписывая на разбитом покрытии замысловатую траекторию. С обеих сторон к дороге примыкали поля, заканчивающиеся где-то на горизонте зеленой полосой лесов. Пару раз фары выхватили из мрака отблески чьих-то глаз. По неясным очертаниям габаритов, понял, что принадлежат они скорее всего кабанам. Опять на полях пасутся. Наглые, как эти бабы! В очередной раз вспомнил историю у магазина. Впрочем, дикое зверье здесь не редкость и встреча на местных просторах с кабанам или лосями не относилась к каким-либо значимым событиям. Другое дело столкнуться с медведем или рысью. Вот это уже будет история! Между тем, дорога вторглась в полузаброшенный дачный поселок и в итоге привела его к конечной точке маршрута на самой окраине поселения.

Дача двоюродного дядьки никак не тянула на то, что в современных реалиях обычно называют загородной резиденцией. На, огороженных деревянным забором, десяти сотках стоял домик, переделанный из старого банного сруба. Небольшой гараж, собранный из того, что в народе обычно характеризуют как экскременты с палками и, в самом дальнем углу территории – неизменный атрибут дачной жизни – скворечник-переросток, исполняющий обязанности туалета. Участок под дачу дядька получил в далекие времена вместе с компанией других сотрудников одного оборонного предприятия. В современных реалиях, учитывая, приличную удаленность от города и отсутствие возможности добраться до наделов регулярными рейсами общественного транспорта, свою садово-огородническую значимость эти сотки почти поте-

ряли. Дядька крепился до последнего, но в итоге и он огород забросил, с каждым годом наезжать стал все реже и, за неимением более близких родственников, вручил племяннику ключи с огромной просьбой иногда заглядывать, постройки проверять, да бурьян выкашивать, дабы поддерживать поместье в ухоженном виде. Справедливости ради, стоит отметить, что совсем необитаемым поселок не назовешь. С недавних пор, вездесущие жители столицы, польстившись на бросовые цены, начали активно скупать земли у наследников наделов. Тут же на некоторых участках вместо картофельных грядок, стали появляться добротные дома, окруженные ухоженными газонами. Впрочем, и среди аборигенов нашлись те, кто располагал достаточными транспортными и финансовыми возможностями чтобы не уступать московским дачникам ни в архитектурных, ни в ландшафтных изысканиях. И, судя по тенденциям, поселок вполне имел шансы на вторую жизнь, и, может быть, благодаря этому до сих пор не был обесточен и, имел хоть и не похожий на автостраду, но вполне приличным подъездной грейдер. Вот и соседний с ним участок в прошлом году тоже пережил этап перестройки. Как-то, в очередной раз приехав на борьбу с бурьяном, уперся в заставленную вызывающе ржавыми «девятками» и «десятками» улицу. Исполином среди этого механизированного табора выглядел, перекошенный на один бок от непомерной массы загруженных в кузов стройматериалов, и явно проживающий далеко не первую жизнь ЗиЛ-130. Вокруг, под громкие заунывные звуки, похожие то ли на молитву Аллаху, то ли на популярную композицию горлового пения, чинно расхаживали смуглые специалисты, громко, перекрывая вой динамиков, переговариваясь на каком-то гавкающем языке. Благодаря усилиям роты выходцев из Средней Азии участок в короткие сроки был разровнен и засеян какой-то модной травой. Вместо старого сарая появился приличный двухэтажный, из объемного кругляка дом, а отсыпанную асфальтовой крошкой парковку на две, а то три машины, накрыл навес из поликарбоната цвета спелой травы. Судя по срокам и размаху, вложились хозяева капитально! Правда с самими владельцами он пока еще ни разу не сталкивался, что, впрочем, его совсем не расстраивало.

Загнал машину за забор и проверил замки гаража – вроде все на месте. Крайний надел – это, с одной стороны – положительное качество, а с другой, все алкаши и наркоманы, иногда забредавшие сюда зимой в поисках поживы, свой обход обычно и начинали с крайнего участка. После пары таких заходов дядька, скорее для собственного успокоения, пустил несколько рядов колючей проволоки по верху двухметрового забора, отсекавшего с двух сторон колхозные поля от частной собственности. Может быть это помогло, а может быть обжитой вид поместья, но за последние несколько лет попыток проникнуть в дом или гараж не отмечалось. Приставил к воротам гаража, выгруженные из машины канистры, вытащил остальную поклажу и прошел в дом. Сени, кухня и небольшая комната. В углу буржуйка. Запас дров на улице – возле нужника. Бросив рюкзак на стул в комнате, аккуратно разобрал пакеты с едой. Часть загрузил в старенький холодильник, часть сложил в непромокаемый мешок. Есть совсем не хотелось. Выудил из шкафчика непечатую бутылку коньяка и плеснул изрядную долю содержимого в граненный стакан. Сразу махнул почти половину налитого, зажевал кусочком шоколада и развернул на столе карту. Ее содержимое уже мог свободно воспроизвести с закрытыми глазами. Столько раз ее изучал, сравнивал с современными, и все-таки решил еще раз проверить. Вот существующий проселок, вот старая дорога, вот озеро, вот речка, здесь новое русло, а здесь должно быть старое. Сейчас просто овраг. Итого километров 20 в сторону. Если все так, как было в прошлом году, то за полдня добраться можно.

Еще выпил, подумал и вышел на улицу. Тягучую тишину иногда разрывали пронзительные крики каких-то неизвестных ему птиц, а полное безветрие и черное звездное небо дополняли деревенскую идиллию. Закурил. Мысли все время возвращались то к завтрашнему дню, то к прошлому. Вспомнил как нашел карту: на чердаке старой деревенской избы, кусок толстой, почти как картон, бумаги, завернутый в несколько слоев старой мешковины. Избу они

разбирали со старым товарищем, который купил участок с домом под снос. Древнее село, где старый знакомый решил капитально обосноваться, находилось на приличном расстоянии от города – около трех часов пути на автомобиле, но на просьбу о помощи откликнулся не раздумывая. Вот когда крышу начали разбирать карта и появилась. Конечно, находок там было много: самовар, еще какая-то бытовая утварь, часы с боем... Карта заинтересовала только его. Изображенная на ней схема местности показалась очень знакомой. А самой интригующей деталью на ней была отметка крестиком точки на берегу озера. Откуда она взялась, и что обозначала, естественно никто не знал и лишь невзрачный дедок, постоянно околачивающийся рядом в надежде малой помощью заработать на пол-литра, что-то вспомнил о деревенских легендах давно минувших дней. Вроде бы раньше, речка, протекающая под деревней, была куда как полноводнее и судоходство на ней существовало. И даже, вроде, причал на ней был к которому небольшие баржи причаливали. Впадала речушка в другую – побольше, та в еще больше... И так можно было дойти на барже аж до самого моря. Многие в деревне и занимались перевозкой товаров от ближайшего торгового города по всему тогдашнему рубежью, а может и дальше. Купцам и иным торгашам было намного выгоднее нанять здесь баржу, чем тащить конный обоз через дикие леса и болота. И вроде как дом, который «новоявленный скупердьяй (это из-за отказа дать на пузырьки) приобрел задарма у ополоумевшей старушки» когда-то принадлежал бригадиру судовой артели. И всякое про него еще говорили. Дескать, когда в обратный путь лодки порожняком приходилось гнать, не гнушались артельцы разбойничать по дороге, обчищая одинокие суденышки. Ну, то есть пиратствовали. И вот по этому делу как-то они и попались. Опознал их очередной обобранный, но чудом спасшийся, купчишка и в полицию-то и донес. Бригадир вроде собрал все награбленное в одну лодку и увел ее дальше, вверх по течению, в озеро лесное из которого эта речушка, значит, и сегодня еще вытекает. Вокруг озера болота непроходимые, а фарватер речной только артельщики и знали. Но, все равно, схватили его, да на каторгу. Кто-то из бригады, не иначе под пытками, все-таки проводил законников к озеру. И лодку нашли. Затопленную. И подняли. Только пустая она оказалась. С тех пор многие пытались искать легендарный клад, но впустую. Были позже и людишки, которые, значит, сокровища эти пытались найти. Но, все впустую! А постепенно и интерес к легенде угас. Мол, историю такую интересную местные сами придумали, чтобы этих самых искателей и заманивать, да за постой с них денюгу немалую драть.

Позже, покопавшись в исторических фактах выяснил – речка действительно была проходимой для легких судов, и какие-то намеки о том, что почти всех лодочников еще задолго до революции отправили на каторгу.

Докурил вторую сигарету, посмотрел на часы – почти полночь. И хотел было уже пойти спать, как вдруг калитка содрогнулась от настойчивых ударов вперемежку с истеричными криками «Эй, есть кто? Помощь нужна! Срочно!». Это что же такое должно случиться, чтобы в полночь лупить ногами по чужим воротам? Неужели пожар? Вроде и не видно, и не слышно, и не пахнет! Прихватил лежавший на крыльце топор и с намерением сразу выяснить истинную причину ночной истерики и, по возможности, здесь же ее и прекратить, резко распахнул дверь калитки. По традиции русских сел открывалась она, конечно-же, наружу. И, конечно-же, кто-то, по ту сторону ограды успел получить хороший шлепок и, судя по прозвучавшим грубым женским голосом (почему-то знакомым) воспоминаниям о сексуальной жизни предков, впечатало нехило. Смутные подозрения о том, что сегодня уже имел дело с этой личностью быстро обрели уверенность после следующего спича: «Соседи мы ваши! Приехали вот! А у нас колесо там проткнулось! А у вас свет в доме горит! А больше никто не открывает!»

Еле умирив яростное желание добавить и, в надежде, что все-таки в этот раз по губам ей все-таки прилетело, почти спокойным голосом объяснил, что связь здесь есть, и если договорится с ближайшей точкой шиномонтажа, то они с утра приедут и все исправят. Блондинка (насколько он успел ее рассмотреть ранее) очень быстро парировала: «У нас в машине вещи,

еда, мы сами все не донесем... Да и машина... там...» И выдержав паузу добавила «ну пожалуйста». При этом включила фонарик мобильного и посветила ему в лицо. «Ой! Значит не поможете?» произнесла совсем уже упавшим голосом. «Ага! Узнала!» позлорадствовал про себя Василий. Ночная гостья, пробормотав, что только жлобы и хамы встречаются в округе, повернулась и побрела в темноту. «Ладно посмотрю» окрикнул, неожиданно уменьшившуюся в габаритах, фигуру. Открыл ворота. Кивнул барышне на пассажирскую дверь...

Тойота стояла практически поперек грейдера километрах в трех от поселка. За недолгий путь до обездвиженной иномарки, ему успели поведать, что, когда колесо грохнуло они чуть не разбились, потом долго боялись выходить потому, что вокруг все хрюкало и топало, а потом она, как последний герой, скорой рысью домчалась до поселка. И как ей было очень страшно. Вторая участница неудачно закончившегося ралли, найденная забившейся в угол заднего сиденья, похоже за все это время не только ни разу не пошевелилась, но даже и дышать пыталась через раз.

Переднее правое колесо было спущено, и, похоже безвозвратно утеряно – камень пробил хорошую дыру в боковине. «Догонялись!» В багажнике, конечно, только бублик-докатка. Хорошо хоть домкрат с баллонным ключом прилагаются. Пришлось на переднюю ось переставить колесо с задней, а запаску уже пристроить вместо него! Напоследок посоветовал внимательнее смотреть на дорогу, а в ответ получил скудное спасибо, таким тоном, которым обычно благодарят дежурного сантехника, вызванного на протечку. Правда, сантехнику чаще всего еще добавляют к «спасибо» купюру, а здесь... Обошлись устной благодарностью. Следуя в кильватере его Ниссана, Тойота причалила как раз к забору соседского новодела.

Ну вот и с соседями познакомился. Какие, мать их, интересные люди! Сразу видно – столица!

Разбудило его солнце, бывшее точно в лицо сквозь единственное окно комнаты. Попытался было поплотнее укутаться в одеяло, но через минуту бесплотных попыток уснуть понял – уже не получится. На часах – четыре. Быстро влез в штаны, накинул ветровку, по дороге через кухню щелкнул тумблером электрического чайника, вставил босые ноги в шлепанцы и вышел на улицу. Пока дошел до нужника, шлепки от росы промокли насквозь и стали соскальзывать с ног. Вернувшись в дом, заварил себе чаю, нарезал хлеба и колбасы. В полной тишине позавтракал. Решил, что пора! Быстро пересек двор и распахнул ворота гаража. В центре, в окружении нехитрого садового инвентаря, лестниц и триммеров, стоял мотоцикл. Далеко не новый ИЖ Юпитер с коляской достался ему по случаю, совершенно даром, но практически уже убитый. И повозился он с ним изрядно. Двигатель снял и отвез местным умельцам – вернули не просто почти новый агрегат, а и немного форсированный, да еще и с заметно увеличенным ресурсом. Не дешево. Но оно, наверняка того стоило! Да и японские детали, заменившие советское наследие, внушали веру в надежность аппарата. Подвески, тормоза, топливную систему и зажигание привел в порядок сам. Старые колеса заменил на новые с кроссового мотоцикла. Само собой и резина теперь стояла с весьма агрессивным протектором. Аккумулятор зарядил еще в прошлый приезд – неделю назад.

Выкатил мотоцикл, долил из канистры в бак до полного. Две оставшиеся, с готовой бензо-масляной смесью, аккуратно пристегнул к багажнику. С антресоли достал мешок с надувной лодкой, насос для нее и весла. Все это легло на дно люльки. Туда же отправилась палатка, спальник, котелок и с вечера упакованный запас продуктов. Еще раз проверил наличие спичек, зажигалок и сигарет. Немного повозился с компактной бензопилой – в люльку ее пихать не хотелось, а крепеж к багажнику он не продумал. В итоге пришлось полазить на верхних полках гаража в поисках подходящего «футляра». Подумал и принес из дома две бутылки водки. Достал из угла, оставшийся от прошлой джиперской жизни, рычажный домкрат хайджек. Устроил его на раме между коляской и мотоциклом. С сожалением посмотрел на лежащую на полу переносную электрическую лебедку. Хорошо было бы, конечно, и ее прихватить,

но мотоциклетный аккумулятор, даже с работающим мотором, вряд ли ее потянет. Так что, хай-джек, если что, будет за лебедку. Тут же, спохватившись, закинул в коляску комплект тросов, топор и лопату. Из багажника Ниссана извлек металлоискатель, поисковый магнит и якорь – кошку. Закурил, еще раз осмотрел содержимое коляски, окинув взглядом все вокруг, вернулся в дом. Прибрал постель, сполоснул чашку и стакан и, прихватив канистру с чистой водой, вышел, закрыв за собой дверь. Движок Юпитера ожил после первого пинка кик-стартера и почти сразу перешел на ровное рокотание отлично настроенного двухтактника.

Примерно через пару километров, от поселка, если следовать по накатанной через поле колее, начинался лес и колея незаметно переходила во вполне проезжую просеку. В проходимом для транспорта состоянии дорогу поддерживали как фермеры с лесниками, так и местными любители сбора лесных даров или экстремальных приключений на квадроциклах и пилбайках. Причем, самым сложным на этом этапе был как раз первый километр лесной дороги, превращавшийся в дождливую погоду в сплошную вязкую лужу. Зато далее дикий лес переходил в обширные рукотворные карты лиственничных посадок. Здесь уже дорога шла по широкой просеке и вполне позволяла держать крейсерскую скорость около 40 км/ч. Мотор, несмотря на солидную загрузку мотоцикла пел свою песню ровно, не срываясь на истерические нотки даже на весьма крутых подъемах. Погода не подвела, отсутствовали даже намеки на собирающийся дождь, как, впрочем, и жара не донимала. Так без особых приключений и даже с удовольствием пролетела большая часть намеченного пути. Отмахав так, примерно километров двадцать, остановился, заглушил движок, вылез из седла и немного размялся. Далее предстояло самое интересное. Еще в прошлом году он проводил разведку пути. Вначале пешком, до, намеченного еще на карте, места для лагеря. Справедливо прикинув, что доставить туда все необходимое на своем горбу здоровья у него не хватит, попытался проехать на мотоцикле, по следующей в нужном направлении, старой колее, когда-то оставленной лесовозами. Тогда, он смог пробиться сквозь завалы и глубокие рытвины, периодически работая пилой и топором, не более, чем на километр. А вернувшись через пару недель увидел, что какие-то любители приключений на квадраках, скорее всего решив, что дорога должна вывести к интересной локации, расчистили еще пару километров, но потом бросили. То есть, на вскидку, дикого направления остается еще примерно километра три. Конечно, не он, не команда неизвестных помощников не превратили глубокую, заросшую колею в автобан.

Сдаваться последний километр просто так не хотел. После преодоления каждого засадного участка приходилась делать паузу, чтобы дать остыть мотору. Каламбур, конечно, но движку с воздушным охлаждением просто как воздух был необходим именно воздух. Хороший такой встречный поток свежего воздуха. В противном случае цилиндры нагревались так, что хоть яичницу на них жарь! Но, все-таки, хоть и медленно, пока он ехал на мотоцикле, а не наоборот. Совсем скоро все же пришлось слезть с трехколесного коня и достать бензопилу. Методика была уже проверенная – расчленим все что мешает, и убираем, либо в лес, либо в колею, заметно тем самым, уменьшая ее глубину. Частенько приходилось доставать домкрат, стаскивая то и дело прилипающий рамой к земле ИЖ. Некоторые засады удавалось объехать через лес, ломая мотоциклом частую поросль и приминая высокую траву. Не самая легкая прогулка, и примерно через километр, насквозь промокший от пота и уже с трудом терпя укусы толп налетевших комаров, устало присел на очередную поваленную осину. Организм требовал дополнительного топлива в виде какого-нибудь супчика или хотя бы пары бутербродов. Трапезничать на том месте, где остановился, категорически не хотелось: неизвестно кто лучше пообедаст – он, или своры кровососущих. После недолгих размышлений было решено – раз мотоцикл на данном этапе стал обузой, оставить его пока здесь, и пройти пешком оставшееся расстояние, заодно и разведать дальнейший маршрут. Верный Юпитер был загнан в ближайшие кусты и тщательно замаскирован еловыми ветками. С собой взял рюкзак и топор. Хотел

еще прихватить палатку, но, подумав решил, что до темноты мотоцикл дотащить к месту лагеря необходимо по любому.

Пешком расстояние сокращалось намного быстрее и попутно он даже успевал намечать дальнейшие действия по прокладке пути, делая для себя зарубки, там, где можно объехать и сразу подрубая то, что потом необходимо будет спилить. Вскоре густой лес плавно перешел в мелкий перелесок, и колея вывела его на небольшую поляну перед речушкой шириной метра три. Даже, если бы его целью было желание просто отдохнуть на природе место, выглядело куда как более привлекательным, а уж для его целей подходило просто идеально. Еще в прошлый раз, набираясь здесь сил перед обратной пешей прогулкой, успел прикинуть, где лучше палатку поставить, а где кострище устроить. С удовольствием потребив бутерброды, и чинно, не торопясь выпив чай из термоса прилег на мягкую траву. Усталость и практически бессонная ночь моментально сделали свое черное дело, погрузив его в царство морфея. Во сне незнакомый коренастый мужичок, невысокого роста делал перед его лицом замысловатые пасы руками и усиленно, так, что развевалась густая борода, мотал головой, изображая сильное отрицание или с чем-то категорически не соглашаясь. А когда рядом с мужиком появилась вчерашняя блондинка он проснулся. Солнце еще не успело уйти в закат, но зенит уже давно проскочило. «Ой, а ведь еще надо барахло довести...». Вскочил и побрел в обратную сторону.

Суп из пакетика готовил уже в полной темноте. Прислушивался к лесу. Странно, но в чаще было совсем тихо. Не птиц, не копытных, и даже вездесущие ежики, обычно как бегемоты, топающие и чавкающие в ночи, вокруг импровизированного лагеря не отмечались. Заколдованное какое-то место. И еще сон этот, совсем непонятный. И с какого бока в нем давешняя знакомая?

Утро началось с моросящего дождика. Ни мужик, ни девка во сне больше не являлись. Впрочем, ему вообще ничего не снилось. И спокойствие ночи похоже не нарушил ни один зверь. Еще бы, я тут так на шумел пилой и мотоциклом, одного бензина почти канистру сжег. Кажется, что даже утренний дождик не смог удалить цепляющийся за деревья, легкий туман с едким запахом от выхлопных газов. Зато чувствовал он себя отдохнувшим и полным энергии. Наскоро выпив остатки чая из термоса, оживил, затухший за ночь костер и надул лодку. Неоднократно латанный резиновый «Нырок» выглядел заметно уставшим, но как временное плавающее средство еще годился. Сходил в лес – срубил длинный шест, уложил в лодку весла и спустил ее на воду. Течение было не очень сильным и отталкиваясь шестом от дна вскоре вышел на большую воду. Ну как большую – чистое, овальной формы, зеркало озера, окруженное непроходимыми болотами, было около ста метров в ширину и чуть более двухсот в длину. Выплыл на середину, прощупывая шестом дно. Местами длины трехметрового дына едва хватало, чтобы достать до твердого дна. Твердое дно – это хорошо, значит, что бы там не было, глубоко в ил уйти не должно. Мысленно разбив водную гладь на квадраты, начал методично прощупывать дно магнитом. Если, здесь и происходили какие-то действия, то что-нибудь железное наверняка должно быть! Если нет, то возможно и истории про местных пиратов просто выдумка. По крайней мере пока магнит поднимался на поверхность или пустой, или с напутанной на него тиной. Начав с дальнего конца озера, постепенно продвигался к истоку речушки. Ближе к вечеру, безрезультатно протралив более половины глади, когда скользким ужом в голову, уже начали заползать сомнения в положительном исходе затеянного предприятия, магнит подцепил какую-то железяку. То ли кирка, то ли остатки топора! Но это уже было что-то. Интересно, что на месте, отмеченном крестиком на карте, откуда он и начал поиски никаких предметов найдено не было. Хотя обшарил дно там очень тщательно. Загнал насколько возможно шест в дно около места, где магнит подцепил железку, и закрепив к нему лодку начал прощупывать чуть ли не каждый сантиметр вокруг. За полчаса успел поднять наконечник багра, что-то похожее на небольшой якорь и две уключины. Отлично! Значит лодочка тут все-таки была,

и скорее всего здесь ее и затопили! Понятно почему ее быстро нашли – глубина небольшая, а вода достаточно прозрачная. Вглубь видно почти на полметра. Но, на сегодня хватит. По крайней мере часть легенды подтверждается. Лежа в палатке, в который раз пытался точнее определить, где крестик со старой карты может оказаться на современной распечатке с Гугла. Очертания берегов не совсем совпадали, да и размеры озера, на старой карте казались немного больше, чем показывали снимки из космоса. Получалось, что искать надо на берегу? Но там, если верить собственным глазам, картам и свидетельству деревенского дедули, только буйные заросли камыша и сплошное болото. Ладно, утро вечера мудренее!

Утром, чуть свет, он уже ткнул носом лодку в камыши противоположного берега. С усилием отталкиваясь шестом, постепенно пропихивал Нырок вглубь зарослей. Удивительно, но раздвигаясь растительность открывала вполне проходимую узкую водную поверхность, хотя и справа и слева лодка то и дело терлась о болотистые берега. Проплыть удалось метров тридцать, после чего плавсредство уперлось в достаточно твердый уступ. Как будто огромный валун лежал в болоте одним концом уходя в воду. Выбрался из лодки и прошелся по найденному плато в сторону от озера. Метров через двадцать под ногами зачавкало. Все, дальше болото, впрочем, как и вправо или влево метров на десять. Вернулся, взял из лодки металлоискатель. Прошелся по всему острову – тишина – даже ничего железного, не говоря уже о более благородных металлах. Да и как тут что-то закопать, если даже лопата от поверхности отскакивает. Решил прозвонить, насколько возможно по периметру чудного камня, или куска скалы. Тут как не назови, все равно выглядело удивительно. Звук, извещающий о наличии металла, прибор издал только в одном месте, метрах в полтора от плато на дальней от озера его оконечности. Поковыряв в грязи лопатой, выудил что-то отдаленно напоминающее зубило или большое шило. И все... Больше, поиски ничего не дали. Досада! Устало присел в центре острова на каменный выступ, покрытый мхом. И только сейчас обратил внимание, что очертания того, на чем он сидел, если посмотреть сверху, напоминают крест. Причем явно природного происхождения – никаких следов рукотворной деятельности не отмечалось. Хотя... Какая-то, едва заметная, толи прочерченная, толи выбитая линия проходила на открытом от мха пятнышке. Аккуратно обнажил каменную поверхность. То ли схема, то ли наскальная живопись – круг, на окружности которого крестик, несколько линий, похожих на стрелки. Первая пробивала окружность через весь диаметр и упиралась в извилистую линию. Следующая указывала на какой-то полукруг, расположенный под 90 градусов от линии. От него, уже вдоль извилистой линии, третья стрелка упиралась в непонятную фигуру, напоминающую холмик с импровизированным изображением крыши и еще одной линией, проведенной горизонтально над самой крышей.

Следующие два дня он еще раз облазил все озеро, чередуя поиски то магнитом, то кошкой, там, где смог обшарил и заросшие берега, нашел еще несколько железяк, скорее всего относящихся к снаряжению той самой лодки. Пару раз возвращался к камню, чтобы тщательно запечатлеть наскальную живопись на камеру смартфона. Мелкий дождь, сопровождавший его все это время, не давал нормально просушить одежду и заметно напитал водой полотнище палатки. К тому же, затянувшаяся непогода грозила превратить проторенное им направление обратно в непроходимое. В общем, пора возвращаться! Ну, что же, отрицательный результат – тоже результат, успокаивал себя Василий, укладывая вещи в коляску мотоцикла.

Опасения на счет обратной дороги оказались оправданными. Небеса, наверное, решив, что и так дали ему достаточно времени на поиски, разверзлись реальным ливнем. Дорогу размывало так, что несколько раз мотоцикл зарывался по самое не балуй, и только опыт, полученный за несколько лет участия в джиперских тусовках, не позволил ситуации из неприятной перетечь в катастрофическую.

До выезда на нормальную дорогу оставалось чуть меньше километра, когда он заметил фигуру, закутанную в непонятной балахон. «Вот только кикиморы мне еще и не хватает!» В сумеречном лесу можно встретить что угодно, и Василию почему-то захотелось перекреститься. Но, в следующий момент фигура, бежавшая к нему навстречу, размахивая, как крыльями, широкими рукавами исчезла, и судя по взметнувшемуся вверх фонтану, выбрала для игры в прятки самую глубокую лужу в колее. Да нет, опустил он поднявшуюся уже было руку, нечисть не падает! Действительно, в сером, покрытом мокрой грязью дождевике, оказалась обычная женщина, а после определенных действий, связанных с освобождением головы из мешка-капюшона, позволивших обозреть лицо, еще и знакомой. Выглядела она, конечно, не так, как на парковке у супермаркета. С волос, висящими грязными сосульками и непонятного на данный момент цвета, стекала бурая жижа, перемешиваясь на щеках со слезами. Пятна грязи делали неразличимой границу между собственно лицом и одеждой. «Как есть кикимора! Да твою же мать! Опять она! И почему опять ко мне?» Между тем, через частые всхлипы и одышку, переплетая цензурные слова с не очень, блондинка смогла объяснить, что они с подругой пошли за грибами, немного заплутали, тут дождь сильный, товарка умудрилась поскользнуться на краю оврага, скатилась вниз и что-то сделала с ногой. В общем идти не может никак, даже ползти. А она, пристроив несчастную под каким-то кустом, пошла за подмогой, но совсем заблудилась, пока не вышла на шум мотора. И вот! А это опять вы!

Слушая сбивчивое повествование, обычной для городских любителей тихой охоты в незнакомых лесах, истории, он с тоской подумал: «Да, блин же ты горелый, это сейчас надо искать непонятный куст, вытаскивать потерпевшую, а сам-то и выглядит не краше – небритый, усталый, тоже весь в грязище. А как сейчас по лесу шляться? Куртка мокрая насквозь, а в сапогах воды столько, что на большую лужу хватит. А ведь уже представлял, что через пару часиков встретится с мягким креслом, теплой буржуйкой и бокалом коньяка. Да что же эта швабра мне все время весь кайф ломает? Может спасателей вызвать?». Достал смартфон, Связи, конечно, не было. Жаль. Хорошая была идея!

- Вы в лес пешком пошли?
- Машину на просеке в посадках оставили.
- Как долго ходили?
- Часов пять.
- А без подруги?
- Около часа.

Где и как плутала, блондинка вспомнить не смогла. Ну, если около часа, то кустик с ее вечной попутчицей, должен быть не очень далеко. С той стороны откуда она вышла большой овраг вроде только один. Вариантов есть два. Первый – доезжаем до места, где есть связь, вызываем спасателей и дальше к печке с коньяком. Или второй – найти хромую, довезти их до машины и дальше действовать по первому варианту. Первый вариант, конечно, соблазнял. Но, пока звонок, пока спасатели соберутся, пока доедут, развернут штаб, наклеят на все деревья в лесу плакаты с текстом «пропал человек...» и размытой фотографией... Ах, да, плакаты ведь еще и напечатать надо... А за это время девка там и загнаться может. В общем, вариант номер два!

Поиски девушки заняли минут 40. До самого дна оврага не докатилась она совсем чуть-чуть. Судя по ее расположению, стремительное движение вниз остановила солидного обхвата ель. Похоже именно к ней она свою ногу и приложила. Ставить диагноз причины выхода нижней конечности девушки из строя времени не было, как, впрочем, и желания, поэтому быстро и без разговоров подхватил ее под мышки, поставил на здоровую ногу, и перевалил через плечо. Подъем вверх с шевелящимся балластом давался тяжело. Ноги скользили по размокшему грунту, норовя потерять сцепление с наклонной поверхностью, что грозило очень быстрым возвращением их к исходной точке спасательной операции. Цепляясь одной рукой за

ветки и стволы, иногда продвигаясь на коленях, он упорно поднимался вверх. Конечно, альпинизм – это далеко не его любимая дисциплина, но, кажется, что после такой тренировки покорение Эвереста просто детская игра! В особо крутых местах мысленно корил себя за свою непредусмотрительность – «кошку из коляски мог догадаться с собой прихватить – сейчас бы очень помогла». Несколько раз внести свою лепту в процесс перемещения тела пыталась и блондинка, подталкивая его сзади в филейную часть. Но, когда после очередного импульса импровизированной буксировки, сама чуть не повторила скоростной спуск с препятствиями, попытки прекратились. Выбравшись на ровную поверхность, аккуратно снял с плеча, завернутую в дождевик ношу и прислонился спиной к дереву. Дыхание срывалось в хрип, на губах почти пена... Не дать, не взять – загнанная лошадь, надеюсь, что не пристрелят. Дальнейшее продвижение в сторону, брошенного на дороге мотоцикла, прошло намного легче – с помощью небольшой поддержки покорительница крутых склонов худо-бедно сама прыгала на здоровой ноге. Примечательно, что за все это время они не перекинулись и парой слов, и, только, уже в полной темноте, подъехав к стоявшей под огромной лиственницей Тойоте, пришлось подробно объяснять блондинке дорогу к ближайшему круглосуточному пункту скорой помощи.

После расставания сил у него хватило только загнать Юпитер за забор, разжечь печку и скинуть мокрую одежду. Так и уснул в кресле, даже не пригубив, налитый в стакан вожденный напиток.

Утро началось в полдень. Безмятежный отдых в сладких объятиях морфея, был неожиданно прерван уже знакомым мужичком, нагло ворвавшимся в его сон. По ту сторону реальности нежить, с каким-то кровожадным оскалом на бородатом лице, пыталась придавить его огромным крестообразным камнем. Ужас, сковавший тело, свел к нулю шансы увернуться от летящей глыбы. И, когда казалось, что конец уже неизбежен, он проснулся. От долгого пребывания в позе, копировавшей профиль кресла, тело затекло и в нормальное состояние возвращалось с трудом. Не способствовали скорейшему обретению подвижности и напоминания о вчерашних приключениях. Болели практически все, имеющиеся в наличии, мышцы. С трудом доковылял до кухни, поставил чайник и вышел на улицу. Яркое солнце на безоблачном небе, полное безветрие... А еще эта негромкая и, на удивление, приятная музыка, звучащая за соседним забором. И даже воробыный гвалт из ближайших кустов, кажется, попадал в задаваемый мелодией такт. Нарушал радужную картину мотоцикл. Вернее, большой ком грязи с очертаниями механизированного средства передвижения. Вдогонку к одному негативному моменту, тут же вспомнился второй – причина его пробуждения. И чего мужик пристал? Чего от меня хочет? А может и не кидал он этот камень? А только протягивал? А шут с ним, тут и без него забот полон рот! И, махнув зачем-то рукой, отправился завтракать.

Солнце уже шло к закату, когда, присев на ступеньку крыльца, он с удовлетворением окинул результаты своего труда. Отмытый до бывшего блеска мотоцикл пускал солнечных зайчиков лакированными деталями. Вокруг него лежали, такие же чистые домкрат, кошка и другие инструменты. На натянутых между старыми яблонями веревках досыхали палатка и одежда, а в тени гаража, приставленная к стене лодка.

Вот и все! Приключения, похоже окончены, осталось два дня и встречай рабочая рутина. И все-таки, тщательно загоняемая в глубину души досада, то и дело всплывала наружу – в мечтах он уже менял найденные сокровища на новый автомобиль, мебель, домик... Бросал заявление об уходе на стол высокого руководства... В общем, кардинально менял свою жизнь! Значит не срослось, и на работу придется возвращаться. Но, с другой стороны, за столь богатую событиями неделю, о трудовой деятельности не вспоминал ни разу, а значит отдохнул он все-таки неплохо. К тому же еще есть время просто расслабиться. Вот сейчас, наверное, самое время достать так и не допитую бутылочку с коньяком и... Похоже это уже становится традицией – перед ним, как-то неожиданно материализовалась до боли знакомая фигура с распу-

ценными белокурыми волосами. Справедливости ради стоит отметить, что в этот раз появилась она без голосового сопровождения, и с лицом, на котором, если очень постараться, даже можно было разглядеть выражение виноватости. «Простите, у вас ворота открытые были... И, тут такое дело... Подружку надо из больницы забрать, а колесо у машины опять спустило... Не могли бы вы еще раз помочь?». Ну что тут ответишь? Похоже кто-то сверху уже назначил его ангелом-хранителем, без права соскочить с этой «почетной» обязанности.

Заднее колесо Тойоты, вернее запаска – бублик, которое, почему-то, до сих пор занимало место штатного полноразмерного колеса, выглядел неважно. Снизу сплюснутый ободом до асфальта, и торчащими по всему диаметру резиновыми лохмотьями. «Так вы что, колесо не отремонтировали? Вот на этом все время и катались?». Утвердительный кивок чуть не вывел его из себя, но, решив играть роль ангела сегодня до конца, быстро взял себя в руки. «Так! А позвольте поинтересоваться, милая барышня, как у вас обстоят дела в плане финансовых средств? Похоже, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, их наличие будет очень необходимо». Скорчив задумчивую рожицу и устремив взгляд вверх, под крышу навеса, через минутную паузу блондинка изрекла: «деньги что ли? Конечно, есть!».

Из города они возвращались уже в полной темноте. В багажнике Ниссана лежали отремонтированные колеса (пришлось разорить девушек на покупку новой резины), а на заднем сидении о чем-то перешептывались подружки. Теперь он знал, что громкую и наглую блондинку звали Тамарой, а пострадавшую брюнетку – Екатерина.

Дачу, вернее полузаброшенный участок с покосившимся сараем, еще три года назад купил отец Екатерины, когда наконец-то решил покинуть какой-то высокий пост и уйти на пенсию. Очень место понравилось – малолюдное, лес не далеко, электричество есть и дорога. Правда с выходом на заслуженный отдых здоровье его заметно пошатнулось – не успел он последний раз выйти из кабинета, как на его ведомство грянули серьезные проверки. И, по ходу, что-то начали выявлять. Батя нервничал – все-таки не на одну, пусть и неплохую, зарплату жил с размахом последние годы. И, похоже, накопать на него можно было не мало и, возможно, на реальный срок. В общем, на нервной почве стали прилипать к нему разные болячки. Времени в больницах стал проводить гораздо больше, чем дома. Но в прошлом году стало ему полегче, кого-то там посадили, кого-то отстранили... А его, скорее всего просто решили не трогать. Ушел на пенсию, и ушел. На радостях вспомнил про купленный участок, нанял какую-то бригаду и к осени они поставили дом, завели все коммуникации. Отец уже, чуть ли не по первому снегу завез немного мебели, кое-какую утварь и закрыл дом до следующего лета. Мечтал, что будет здесь спокойно доживать вместе с внуками, которых, правда, пока нет, но надежды на то, что появятся не терял. Но так и не дождался, ни внуков, ни лета. Зимой, в аккурат после Нового года, слег в больницу и из нее уже не вышел. Папу она похоронила рядом с мамой, которая покинула этот свет еще 10 лет назад. При отце Екатерина на жизнь не жаловалась. Тот в свое время хорошо о ней позаботился – купил трехкомнатную квартиру в центре, оплатил образование и различные заинтересовавшие ее курсы, а три года назад, на день рождения, подарил достаточно успешное рекламное агентство. Автомобиль, кстати, тоже его подарок, на последние при его жизни именины. Откуда на все это деньги – она не спрашивала. Общались они с отцом хоть и часто, но про свою работу он распространяться не любил, с друзьями или товарищами никогда не знакомил. Так что жила она при нем в свое удовольствие – пару-тройку раз в неделю навещалась в агентство, часто ездила на море, посещала различные экскурсии, любила шоппинг, обедала, пусть, и в не самых дорогих, но ресторанах...

После похорон, почувствовала себя полной и беззащитной сиротой. Никак не могла оставить мысль, что плохо следила за папиным здоровьем и, косвенно, это повлияло на его ускоренную кончину. В итоге впала в глубокую депрессию. Вывести ее из дальнейшего сползания в пропасть уныния взялась единственная подруга. Главное, решила она – это покинуть столицу, – летом жизнь в большом городе и без душевных мук напоминала филиал ада. Катя

сразу отвергла варианты с морями и алкогольными вечеринками – в последнее время большие скопления людей ее раздражали. Вот тут и вспомнились отцовские мечты вслух о безмятежной загородной жизни. На даче Екатерина не была ни разу, но вариант побыть от людей подальше, а к природе ближе ей понравился. К тому же не мешало все-таки познакомиться с последним творением родителя. Тамара, как человек, не важно какого, главное действия, тут же оформила отпуск и рано утром в пятницу прибыла к ее дому на своем, выдавшем и лучшие годы, Мерседесе (тут же Василию была выдана информация, что шикарный немецкий седан был беззастенчиво отжат блондинкой при расставании с очередным хахалем). Несмотря на раннее утро смогла вытащить подругу из постели и заставила собрать все что, по ее мнению, будет необходимо для загородного вояжа. Пока Катя металась по квартире в поисках, сомнениях и раздумьях, Тамара, глядя через окно на изрядно потрепанный шедевр германского автопрома вдруг спросила: «Кать, а там дороги-то хоть есть?». Катя, ответив, что отец как-то добирался, тоже задумалась. Том, а давай на моей машине. Почти год на парковке без дела стоит. Водительское удостоверение на имя Екатерины входило в подарочный комплект с автомобилем, а ездить по-настоящему отец обещал научить, но не успел. Так авто и хранилось на стоянке в виде памятника родительской щедрости. Сборы затянулись, а пока выбирались из города, собирая все традиционные пробки, уже наступил вечер. Не имея опыта самостоятельной жизни вне города, по дороге, то и дело вспоминали о недостающих предметах комфортного быта, поэтому путь больше напоминала скачки на малые дистанции, от одного магазина, до другого. Потом неожиданно случилась ночь и пробитое колесо. В общем, вот такая вот история вторжения в его жизнь двух бесноватых дев.

Интересно, девушки – полная противоположность друг другу. Что у них может быть общего? Тамара – через чур импульсивная, громкая, все время перебивает подругу, добавляя в повествование массу ненужных мелочей. И Екатерина – спокойная, похоже даже, что рассудительная и голос у нее негромкий, но убедительный... Вот так за слушанием девичьих историй, да своими размышлениями, доехали до поселка.

Помог Кате доскакать до дверей дома – вывих ей в больнице вправили, но попросили какое-то время второй ногой не пользоваться. Выгрузил под навес колеса, с обещанием Тамаре завтра-же восстановить работоспособность Тойоты. Загнал свой Ниссан за забор, и окинув взглядом, разложенный по всему двору «шмурдяк», хотел уже отправиться спать.

Скрипнула калитка и тут же раздался голос Тамары: «Василий! А вы, наверное, голодный? Весь день с нами провозились! Пойдемте к нам! Я вас накормлю, у меня с утра все готово. Только разогреть!». А ведь и правда, толком поесть сегодня не успел! Впрочем, ничего сегодня не успел! Предложение было заманчивым, не отказываться же от такого? И с фразой: «А знаете, с удовольствием!» проследовал за Тамарой.

Почти весь первый этаж дома занимала гостиная, совмещенная с кухней. За большим столом, судя по количеству приборов накрытым на три персоны, уже восседала Екатерина и в прямом смысле поглощала борщ, работая ложкой со скоростью таджика, копающего траншею. То ли борщ был такой вкусный, то ли он так давно не вкушал нормальной домашней еды, но факт, так сказать, был на лицо – опустела его тарелка очень быстро. «Все-таки борщ – это странная вещь – если он есть, то его сразу же нет!» – мелькнула в голове знакомая всем скороговорка, переименованная им, на соответствующий случаю, лад.

–Ой – вдруг всполошилась Тамара – у нас же настойка есть! Не хотите? А может еще добавки?

Василий соглашался со всем, что предлагали. А настойку, как оказалось, девчонки тоже уважали – бутылку на троих они уговорили быстро, как и следующие за борщом голубцы и почти лоханку салата. Уходя, разомлевший от сытости и легкого алкоголя, пообещал, что, если будут проблемы с лишней едой, обязательно придет и поможет!

Утром, распределив все раскиданное по двору, имущество на свои места, загнал в гараж мотоцикл, вышел на улицу и ткнулся в соседскую калитку. «Заперто. Спят, наверное, еще. Позже зайду». Но, не успев сделать и пары шагов в сторону родной берлоги, как калитка распахнулась и, в его спину, хорошо поставленным голосом Тамары, прозвучало предложение пройти и выпить с ними кофе. Кофе был не хуже вчерашнего ужина, но в этот раз от добавки он все-таки вежливо отказался. А про себя подумал: «Так можно и привыкнуть. Сначала борщи с наливочкой, да кофе с пирожками, а потом что? Пуфик, тапочки, да прогулки с болонкой во дворе?». Вслух же сказал: «Спасибо, но у меня еще дел столько, что до вечера не переделать!». Быстренько поставил на место колесо, убрал в багажник воскрешенную запарку и покинул, ставшее вдруг таким гостеприимным, соседское домовладение. Дел действительно было много – выкосить заросший травой участок, дом привести в порядок, а еще петля у одной створки ворот вылетела... В общем, есть чем заняться.

Контора гудела. На работе не был неделю, а тут столько всего интересного! Вернее, совсем неинтересного. Перед последними выходными на электронную почту сотрудникам от имени генерального было разослано официальное сообщение о начале процедуры банкротства компании, и что нынешняя неделя будет последней рабочей для большинства сотрудников. Из приятного – с барского плеча собственника прогоревшего бизнеса каждому, выходящему на свободу, не считая положенных оплат и компенсаций, отстегивается по окладу, но взамен берется расписка, что претензий сотрудник не имеет и никакую информацию о продукте никому не предоставляет. Жестко. Печальные вести застали его еще у входа в офис – вокруг скамейки, исполняющей роль места для курения, собрались вместе и те, кто был подвержен никотиновой зависимости, и ярые борцы за здоровый образ жизни. Почему-то Василий совсем не удивился подобному окончанию истории, в принципе, достаточно перспективного продукта. Владелец, он же создатель «волшебного эликсира», производством и продажами которого занималась фирма, уже пребывал в почтенном возрасте и старческие изменения в сознании все чаще сказывались на его манере управления. Самая большая фобия старца заключалась в страхе похищения формулы эликсира. Добавлялись к этому неумное тщеславие с навязчивой идеей покорить своим продуктом весь мир и абсолютная неспособность разбираться в людях. Иному человеку достаточно было напеть шефу в уши какое у него замечательное изобретение, не иначе гений, пусть и непризнанный, его создал, и что он готов вступить в члены секты и положить все силы на алтарь идеи завоевания планеты... И, уже следующим утром, коллектив знакомился с новым руководителем очередного перспективного направления. Благо, что большинство из этих людей долго не задерживались. Пожив на хорошую зарплату около полугода незаметно покидали контору, ввиду бесперспективности своей и изделия. Около года назад, решив, что его дряхлеющему организму стал вреден климат центральной России, перебрался на ПМЖ в одну теплую азиатскую страну, оставив в качестве смотрящего за фирмой свою правую руку – Казимира. Колоритная надо заметить личность. Несмотря на свой, уже пенсионный возраст, владел мускулистым и подтянутым телом. В походке и жестах угадывалась бывшая боксерская карьера, а крупные руки с наколотыми перстнями, красноречиво говорили о еще одном, не столь почетном стаже. Подтверждали не разовое посещение мест не столь отдаленных и купола на груди и другая нательная живопись, обильно украшающая различные части тела. Дополняла картину абсолютно лысая голова и физиономия на которой невозможно было разглядеть – ни малейшего налета хотя бы какой ни будь скудной интеллигентности либо порядочности – одни понятия. Встретишь такую ночью в темном закоулке и инфаркт гарантирован. В свое время какой-то добрый друг шефа попросил принять Казимира на работу хотя бы водителем. А то с его интересной биографией и специфичной наружностью устроится куда-либо практически невозможно. Очень быстро с развозного грузовичка Казимир перепрыгнул на водительское место персонального Рэндж Ровера шефа, добавив к своей должности слово

«охранник». А, после помощи владельцу бизнеса в решении каких-то очень острых проблем с привлечением связей в криминале, стремительно поднялся по карьерной лестнице до главного по решению особых вопросов. После отбытия старца за бугор, приглядывать за бизнесом стал с особым рвением, используя весь, накопленный на зоне опыт. Требовал доносить ему всем на всех, каждый вечер усиленно стучал шефу по любому поводу и постоянно разоблачал шпионов, которых в компанию внедряли страшные конкуренты. Постепенно полностью подмял под себя кадровые вопросы и частично финансовые. В общем условия труда в последнее время в конторе были не самые приятные. Прибавим сюда попытки снизить себестоимость за счет более дешевого сырья и топорной оптимизации процесса производства, частую смену персонала... Да что там говорить про обычных трудяг и менеджеров – генеральных директоров за это время поменяли четыре раза! Приплюсуем амбиции шефа, который с экрана монитора по видеосвязи отдавал непонятные никому распоряжения, а все свои решения принимал, основываясь исключительно на данных, предоставленных Казимиром. Не добавляли плавучести бизнесу и постоянные обращения к кредиторам и спонсорам. Все это не замедлило сказаться как на заметном провале продаж, так и на качестве товара. В общем, продукт стал пахнуть, что приводило к серьезному увеличению негативных отзывов и обращений. Разгребать все это приходилось Василию. И, последнее время греб он уже совковой лопатой часто и помногу. Большинство рекламаций удавалось замять на корню, но принципиальных клиентов становилось все больше, и устные обращения начали сменяться исковыми заявлениями. Человек, поднявшийся своим умением особым образом решать такие вопросы, попытался было замять несколько претензий привычным, выпадающим из правовой сферы, маневром. Но, оказалось, то, что на сто процентов срабатывало в девяностые, сегодня мало кого пугает и ситуации только заметно усугубились. В результате шефу было доложено, что лопатой Василий гребет неправильно, держит ее криво, глубоко не погружает и далеко не кидает. После этого Василий и ушел в отпуск, втайне надеясь на резкое обогащение с помощью найденной карты. «Интересно, как быстро сбываются мечты! Только пожелал покинуть фирму и вот, пожалуйста, принимайте в лучшем виде! Жалко, что из всего того, чего он желал, вселенная предпочла исполнить только эту часть».

В офисе включил компьютер и изучил сообщения на почте. Среди гневных писем от контрагентов, с требованием объяснить, почему продукт не улучшает, как было обещано, а только заметно ухудшает характеристики объектов, было и уже зачитанное ему в курилке сообщение о крахе компании. Отвечать на рекламации похоже смысла уже нет. Вернул в почте статус для автоматического ответа – «нахожусь в отпуске», налил чай и попытался переварить полученную информацию. Значит все-таки долги по кредитам и искам превысили критическую массу! Вовремя шеф место жительства поменял, а вот свежему генеральному Василий совсем не завидовал.

В бухгалтерии судя по звуку всюду трудился шредер. Сводного брата Франкенштейна на горизонте не наблюдалась. Наверное, где-то опять выполняет особые поручения босса. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами необходимо было решить, какие дела надо было уничтожить безвозвратно, какие передать на архивирование и хранение. Интересно кому? Пошарил по ящикам стола – личных вещей минимум, все в рюкзак влезет, и занялся сортировкой папок в шкафу.

За три дня перелопатил все дела, сдал по описи главбуху, те, которые имели отношения к финансовой деятельности, остальное без сожаления отправил в шредер. Вычистил компьютер, подготовил к рассылке письмо-ответ на все обращения в духе: «мы очень старались, но у нас ничего не получилось, поэтому мы сливаемся, а вы там держитесь и хорошего вам дня», и зашел к генеральному уточнить, есть ли необходимость дальнейшего его присутствия в офисе. Особенно с учетом, что с каждым днем приходящих на работу становилось все меньше

и меньше. Генеральный, подняв голову от стола, заваленного бумагами, неопределенно махнул рукой и попросил быть хотя бы на связи.

В городе стояла жара, и ввиду отсутствия кондиционера жить в квартире становилось невыносимо. До конца недели Василий успел создать резюме и разместить его на десятке профильных порталов. Решил, что раз уж на дворе лето, а работы нет, то нечего в квартире париться, а лучше чем-нибудь полезным на даче заняться. Там, скорее всего и жить в жару не так сложно. Сказано – сделано! И уже вечером Ниссан вкатывался в ворота знакомого участка. Не успел занести вещи в домик, а в проеме калитки уже мелькнула женская фигура. Катя!

– Василий, а мы вот только – только вас вспоминали! Знаете, мы похоже совсем беспомощные без вас! Хотели шашлык сегодня сделать, мясо уже купили, а, оказывается, в доме мангала нет, и шампуров тоже. А уголь мы с собой привезли, думали, что где-нибудь мангал имеется, но не нашли. А у вас случайно нет?

Мангал у него был, вернее он вроде помнил, что должен быть. И шампура тоже. Когда-то он решил устроить для себя выходной по полному и приобрел на придорожном развале набор для барбекю. Осталось только вспомнить куда он потом все это подевал.

– Катя, вы пока идите, я тут скоренько все разберу и, если найду мангал, вам принесу.

Мангал он нашел в гараже, а шампура – на кухне. «Ну, что же» – подумал, доставая из пакета, приобретенную по дороге бутылку коньяка – «коньячок под шашлычок – это вкусно!». А уж в том, что свою порцию мяса, в обмен на предоставленный инвентарь, он получит, сомнений не было. Правда, прежде чем коньячок пошел под шашлычок, просто предоставить оборудование оказалось недостаточно. Свой кусок мяса на углях пришлось еще и отрабатывать у мангала, пока девушки накрывали выставленный на газон круглый стол. За время его отсутствия Катя заметно прибодрилась, загорела и улыбалась, чего до этого он за ней не замечал, да и передвигалась, немного прихрамывая, но на своих двоих и без поддерживающих устройств.

За застольем Тамара успела рассказать, что Екатерина с головой ушла в дачную жизнь. Заставила Тамару съездить в город и приобрести электрическую газонокосилку. Научилась с ней обращаться, и уже начала размечать, где поставит беседку, а где будет бассейн и, несмотря на некоторые проблемы с ногой, даже полюбила пешие прогулки – недавно почти до леса пешком дошли. Он им тоже вкратце поведал о неожиданно появившейся проблеме...

– Ой, да не расстраивайся Вася! Все наладится! Вот увидишь! – прибодрила его Катя.

– Так это же просто прекрасно! – воскликнула Тамара – отпуск у меня уже все! Кончается! Труба на работу зовет! А Катюша тут просто цветет! Даже не знала как ее обратно в город тащить! А раз вы, Василий, имеете возможность здесь побыть, то я, пожалуй, поручу вам за ней присматривать!

Не успев сообразить, в чем будет заключаться присмотр, и на какое время Катя будет его питомцем, Вася неуверенно кивнул, а Екатерина широко улыбнулась. Постепенно разговор вернулся в прежнее русло, а Тамара вдруг вспомнила о планах подруги и, не иначе подарок решила сделать, попросила поискать в интернете нужный Кате бассейн. Мол, буду в городе – постараюсь купить!

– А зачем вам бассейн? – осторожно поинтересовался Василий – там – махнул рукой в сторону заката – плотина есть. То есть озеро рукотворное. Если прямо, через поля, то километров пять всего. Там и пляжи шикарные, с песочком! А в этой луже как утята будете дрызгаться? Да и воды для бассейна надо много, и уход за ним проблематичный... Поверьте, я плавал – я знаю! Информация про водоем девушек явно заинтересовала и тут же решили, что завтра же он их туда проводит. На сем вечер и завершили.

Утром Вася уже приготовил мотоцикл, рассудив, что полевые дороги для подвески автомобиля слишком вредное упражнение, а в хорошую погоду, да с ветерком, на Иже – одно удовольствие.

Возражений, с другой стороны, тоже не последовало. Тамара скользнула в коляску, а Катя пристроилась сзади и, через 15 минут, оставляя за собой клубы пыли они уже выискивали удобный уголок рядом с пляжем.

Образовалось озеро еще в советские времена, когда для обеспечения поливом обширные сельхозугодья, маленькую речушку перегородили плотиной. По назначению водоем использовался крайне редко. Зато его отлогие песчаные берега очень полюбились обитателям раскиданных по округе дачных поселков и деревень. Вот и сегодня, несмотря на утренний час, длинная полоса пляжа уже заполнялась жаждащими окунуться в прохладную водичку и прожарить свои тела палящими лучами солнца. Гладь озера пестрела цветным разнообразием плавающих средств: резиновые лодки, круги, матрасы и, модные в последние время, надувные доски – сапы. Не менее колоритным выглядела и расставленная вдоль полоски пляжа выставка сухопутных транспортных средств. Своеобразное ассорти из вполне современных иномарок, мотоциклов и квадриков, чередовалось моделями, которые давно уже претендовали на роль раритетов. Среди почтенного возраста произведений совкового мотопрома, даже его ИЖ не казался пережитком прошлого. Не менее интересны были и некоторые представители четырехколесной братии. Если различные варианты вазовской классики редко представляют интерес для коллекционеров, то, например вон на тот ГАЗ-69 или стоящую недалеко от него Победу, практически в аутентичном состоянии, многие собиратели раритетов наверняка обратили бы внимание. Это скользко же еще живых музейных ценностей может храниться в старых деревенских гаражах или на задворках министерских дач? Пока Василий любовался парадом раритетов, обе нимфы успели оголится и, демонстрируя стройные тела в открытых купальниках, одна вприпрыжку, вторая, слегка прихрамывая, ринулись в сторону остальных купающихся.

Весь день, до самого заката они провели на пляже. Купались, загорали... Снова купались. Тамара, применив весь арсенал своей модельной внешности, выпросила у, расположившейся неподалеку компании парней и девушек, два сапа, и они с Екатериной, получив подробный инструктаж по эксплуатации спортивного снаряда, около часа вспенивали гладь озера веслами, бороздя водное пространство вдоль и поперек. Понравилось обоим.

Прибыв в поселок, усталые и довольные тут же отправились спать. На быстром отбое настояла Тамара, решительно остановив попытки Василия и Екатерины продолжить день посиделками у костра. Впрочем, причина была действительно объективная – рано утром блондинку необходимо доставить в город и посадить на электричку, следующую в сторону столицы.

Солнце только освоилось на небосводе, а Тойота с Василием за рулем и зевающими девушками на пассажирских местах, уже выезжала на асфальтированную трассу в сторону города. Поехать на ее машине решила Катя – «может быть на обратном пути Вася поучит ее немного управлять?». А вот на том, чтобы передать ему штурвал, Василий настоял сам, аргументировав тем, что колеса нынче дорогие и временем на тренировки по установке запяски они не располагают.

Убедившись, что Тамара попала в вагон, а электричка, издав протяжный гудок, отправилась в нужном направлении, Василий отвез Катю в супермаркет и, взяв с нее обещание не потеряться, заехал к себе домой. Неудобно. Вроде с девушками время проводит, а из одежды только, то, что на нем и какое-то рабочее и не совсем чистое на даче. Быстро покидав в сумку почти все, соответствующие сезону, предметы гардероба полетел обратно в сторону супермаркета. «Надо же» – отметил про себя – «уже начал беспокоиться за Катю. Как она там одна, в незнакомом магазине, да с сумками?».

Екатерина оказалась девушкой послушной – скромно, обложившись кучей пакетов, ожидала его в фойе торгового центра. «Интересно, когда она успела столько закупить? Меня не было всего час!». На обратном пути, как и обещал, нашел полупустую второстепенную дорожку и передал руль брюнетке. Ученица радовала своим прилежанием. Все его команды и пожела-

ния выполняла точно, не спорила, не скулила и, даже показывала заметные успехи. Потренировавшись пару часов, вернулись на дачу.

Незаметно пролетела следующая неделя. Василий и Катя вместе ездили купаться, пару раз смотались в лес за грибами, периодически устраивали уроки вождения, вечерами сидели у костра и расставались лишь на ночь. Иногда, перед сном, он доставал мобильник и разглядывал фотографии рисунка с камня. «Что же они значат? Не природа же это начертала?». Но, ответов на эти вопросы пока так и не находил.

Утром в субботу прикатила блондинка. О том, что водит Тамара неважно, Василий уже догадался. Но разглядывая весь покрытый шрамами Мерседес, подумал, что, пожалуй, дела даже хуже, чем он до этого предполагал. Быстро, в привычной для нее манере, не стесняясь включать в свою речь крепкие выражения, Тамара поведала им, а судя по громкости и всем остальным обитателям поселка, где она видела, как имела и на чем вертела эти пробки, дороги, другие автомобили вместе со всеми их экипажами, сотрудников ГАИ, работников заправки и того козла который ехал перед ней. Судя по всему, впечатлений от поездки она набрала на месяц вперед. Завершив спич, распахнула багажник и кинула в сторону Василия – «разгрузай!». Огромный арбуз, полный пакет мяса, уголь, сумки с алкоголем, десяток пакетов с неопознанной поклажей и два больших запакованных свертка с логотипом спортивного магазина.

– Тома! Зачем столько всего! У нас же все есть!» – округлила глаза Екатерина.

Тамара, пропустив мимо ушей восклицания подруги, отдавала одно-за одним распоряжения.

– Неси на кухню! Это в холодильник! Это положи вон туда! Это – Кате! А это я сама отнесу. Так, и сегодня я отдыхаю! Василий! Заводи свою трещалку, начнем с пляжа – мне необходимо остыть! Катя! Не убирай мясо в холодильник – вернемся, сразу пожарим! Василий! Чего ты ждешь? Я же вся горю! И, Вася, коробки распакуй! И быстрее, я и так уже неделю наказываю пляж своим отсутствием.

Если бы он не успел поближе познакомиться с блондинкой, то скорее всего, нашел бы что ответить в ее же стиле. Но, сейчас, только усмехнулся и пошел к себе готовить мотоцикл к поездке.

Поторопится обратно его заставили непонятные, перекрывающие шум работы мотора ИЖа, звуки с соседского участка. Едва распахнул калитку увидел визжащую и прыгающую над раскрытыми коробками Катю. То, что вызвало столь неопиcуемый восторг было полотнищем раскинуто на траве.

– Вася! Ты смотри что Тома привезла! Это же сапы! Тома, как ты догадалась! Я уже хотела сама купить!

Тамара вдруг замерла и внимательно посмотрела на подругу.

– Ну вот, наконец-то, я вижу ту Катю, которую люблю! А то все ей не так, все не эдак! Ну, хорош соплями брызгаться! Поехали инвентарь обкатывать!

Следующие дни протекали по накатанному сценарию – лес, пляж, вечера... Однажды позвонил дядька с просьбой вывезти его на дачу. Мол, посмотреть хочу! Василий уехал в город с вечера, переночевал в своей пустой квартире, а уже с утра дядька вылезал из Ниссана, приткнувшегося к калитке его поместья. «Да, сдает старичок!» – подумал Василий, глядя как тяжело тот выбирается с пассажирского места. – «надо бы почаще его навещать, уже еле ходит». Между тем, тот, побродив по участку, заглянул в дом, и по-хозяйски, поставив чайник, достал две чашки из старого серванта.

– Гляжу все у тебя тут хорошо! Пострижено, подделано, в доме порядок! Я, Вась, кое-что заберу, с твоего позволения? Ты чаю пока налей.

Прошел в комнату, долго копался в недрах гардероба. Василий, за все время присмотра за дачей, заглянул туда всего один раз. Свободного места там практически не было, и свои одежды он просто развесил по стульям, да крючкам. Между тем, дядька собрал две большие сумки, допил чай и, вдруг еще раз пройдя по комнате и кухне, зачем-то погладил косяк входной двери и почти приказал:

– Все племянник, вези меня домой!

В это время в дверь влетела Екатерина.

– Вася, а ты уже приехал? А что не зашел? – Увидела дядьку, смутилась – ой, простите, я думала Вася один!

– Знакомьтесь! – Василий вскочил с табуретки – это дядя мой. Хозяин дачи. Да я тебе про него рассказывал. А это Екатерина – соседка наша новая.

Катя протянула руку, дядька молча накрыл протянутую ладошку своей, не мало потрудившейся в его жизни лапой, и молча разглядывал девушку.

Выдержав паузу, произнес:

– Хороша! Не обижает тебя племянничек?

– Да что вы? – еще больше смутившись ответила Катя – он у вас хороший, помогает мне во всем!

– Ну что же рад! – наконец-то освободив Катину ладошку промолвил дядя – вы, девушка, уж извините, я его еще поэксплуатирую. В город меня отвезет, и забирайте!

– А мне с вами можно? – вдруг встрепенулась девушка – я как раз хотела Васю попросить в магазин меня отвезти. А то провиант у нас на исходе!

А чего же нет? Места всем хватит – как-то приободрившись произнес дядя – собирайся красавица! Подождем.

Всю обратную дорогу дядька донимал Екатерину расспросами. Откуда? Кто родители? На что живет? Как ей на даче? Муж? Дети? Давно ли с Васькой? Катя охотно рассказывал, правда, аккуратно обходя тему работы и финансового состояния.

По прибытии, дядька попросил Василия помочь поднять пакеты в квартиру, а войдя указал рукой куда поставить поклажу, и попросил подождать. Прошел в комнату, вернулся, держа в руке прозрачный файл с документами.

– Держи Васька! Значит дарю я тебе дачу. Не спорь! И бери! Ты там и так давно уже хозяин! Мне оно уже не к чему, а так, вдруг чего, не дай бог, конечно, родственнички набегут – по судам замучаешься ходить. Ты только меня не забывай – заглядывай иногда. И все – иди.

С этими словами, почти силком вытолкнув Василия на площадку, закрыл за ним дверь.

В машину Василий вернулся, пребывая в состоянии полного недоумения. Катя, сразу заметив перемены в настроении друга, насторожилась и вопросительно заглянула в его глаза.

– Что-то случилось? Я что-то не то ему сказала?

– Да нет, – ответил Вася – тут вот какое дело – и протянул Кате папку с документами.

Катя, быстро посмотрев причину грусти Василия, ответила

– Хороший он у тебя! Правильный какой-то! И не грусти! Я чувствую, от всего сердца он тебе дачу подарил. И, смотри, он это еще полгода назад оформил! Значит давно собирался!

Уже вернувшись в поселок, Василий ушел к себе и долго ходил по дому, раздумывая. С одной стороны, раз уж так случилось, надо бы здесь кое-что поменять. А с другой, руки не поднимались разбирать дядины вещи и начинать перестройку. В итоге решил, что пока трогать ничего не будет.

В очередные выходные погода испортилась. Небо окрасилось в свинцовый. Порывы ветра пригибали макушки деревьев до земли. Стремительно проносились над головой рваные тучи, поливая поселок с мелкими и частыми каплями дождем. К вечеру стихия уже бушевала во все свое красе – зигзаги молний, сопровождаемые громкими раскатами грома, мелькали со

всех сторон, земля не успевала впитывать, падающие с небес потоки воды и улица, огороды, дорожки превратились в горные реки и разливные озера.

Тамара, традиционно прибыв на дачу с целью скинуть с себя городские заботы, засоби-ралась домой. Екатерина вдруг решила вместе с Тамарой вернуться в столицу.

– Вась, ты посмотришь тут? Нотариус звонил. Надо наследство какое-то оформить, да и агентство не мешает проверить. Заодно в салон забегу, а то, как пугало огородное – не при-чески, не ногтей... Думаю, дня на три. Обратно соберусь – позвоню. Встретишь меня? На сем они и отчалили.

Василий был один. Курил на крыльце, грустно смотрел на потоки воды, превращающие, ровно постриженный газон на участке, в болото. В сотый раз открыл фотографию рисунка с камня. Очередная молния, прочертив затейливый зигзаг ударила совсем рядом. Тут же без паузы вдарил раскат грома. Василий вздрогнул, и в голове у него что-то щелкнуло. Метнулся в комнату, нашел, заброшенную на гардероб, старую карту. Положил на стол. Рядом разме-стил смартфон с открытым рисунком. Кривая линия ведущая от круга, не попадала в масштаб карты, но, направления и количество всех ее изгибов точно соответствовали изгибам старого русла речки. «Конечно, я же все время с современной картой пытался сравнивать, а овраг, оставшийся от старого русла на ней, можно заметить лишь по более блеклому зеленому цвету. А мои распечатки вообще черно-белые. Похоже, что все стрелки на наскальном плане ведут к какому-то определенному месту недалеко от берега старого русла». Весь вечер, и следую-щий день он высчитывал количество поворотов бывшего русла, пытался привязать непонятное изображение, к которому на схеме приводили стрелки, к современной карте. В итоге опреде-лился квадрат примерно километр на километр в самой гуще леса. «Туда уже на мотоцикле не доберешься. Место глухое. Сомневаюсь, что грибники или охотники там бывают. По воде тоже не получится. А пешком почти 40 км по бурелому. Дня два придется пробираться. Да еще на себе кучу вещей тащить. Впрочем, если стартовать вот с этого шоссе, то здесь раза в полтора короче» – пока что неясный план по проверке своих догадок начал вырисовываться в его голове.

Катя позвонила через три дня, как и обещала.

– Вась, ты не можешь ко мне в Город приехать? Я с наследством совсем растерялась, даже не знаю, что делать? Помоги разобраться. Мне получается и просить больше некого. Приезжай на электричке, я тебя встречу.

Собрался Вася быстро, и уже к вечеру, выходил из здания столичного вокзала. Катю, стоящую под табло с расписанием, увидел сразу. Полчаса в метро, и они уже входили в Катину квартиру. Уютненько, но все как-то по-женски, слишком гламурно. Например, разве мог бы он догадаться отдать целую комнату под гардеробную? Конечно, нет! А обставить ту, что соеди-нена аркой с кухней и, судя по всему, называется гостиной сиреневыми пуфиками и диванчи-ками, да еще в самых проходных местах понатыкать огромных ваз? Опять нет! Хотя в целом было хорошо, просторно и чистенько. Катя накрыла стол на кухне, дождалась пока мужчина насытиться, убрала посуду и начала излагать свою проблему:

– Папа никогда не говорил, ни где берет деньги, ни что покупает. И со мной никогда не советовался. И не спрашивал, например, какую квартиру я хочу, нужен ли мне бизнес или машина. Ставил уже перед свершимся фактом. В общем, я думала у него только квартира, да дача. Он даже машину никогда себе не покупал – служебной пользовался. А тут нотариус мне список наследства почти полчаса зачитывал. В общем вот здесь – она протянула несколько документов – какие-то транспортные средства. Мне нужно чтобы ты их посмотрел. А еще, квартира, бабушкина. Я думала ее давно продали. Одна туда боюсь ехать. Это в центре города, не очень далеко. И еще какой-то бокс в промзоне. Это на окраине города.

– Давай по порядку – Василий отодвинул документы, даже не глянув в них – где транспорт стоит известно?

– Не совсем, но в списках наследства указаны два места в подземном паркинге папиного дома – немного подумав, ответила Катя, и вдруг сменила тему – а давай выпьем? – быстро откуда-то выудила початую бутылку коньяка и наполнила два бокала – утро вечера мудренее, отдохни и спать пойдем.

Постелила Екатерина ему в гостиной и пожелав спокойной ночи, скрылась за дверью своей спальни. Но, минут через пятнадцать вернулась, забралась к нему под одеяло, обняла...

– Я так соскучилась!

Утром, то и дело обнимая друг друга, наскоро выпили кофе и отправились в сторону дома ее покойного отца. Вход в элитный жилой комплекс охранялся. Но, Катю, похоже здесь знали, и пропусти их без проблем. Огромная четырехкомнатная квартира больше напоминала логово грузинского князя. По стенам развешены ковры. Похоже ручной работы. На коврах закреплены самые разные образцы, как холодного, так и огнестрельного оружия. Сабли, шпаги, пищали, дуэльные пистолеты. Глаза Василия разбегались.

– Это все твоего отца?

– Да, он в последние годы увлекся коллекционированием. Где-то еще лежит собрание старинных монет и украшений. Папа как-то показывал один раз. И, кстати, на все это есть сертификаты, нотариус это все тоже оформил как наследство.

– Ого! – Василий даже присвистнул – это же огромные деньги!

– Не знаю. Я еще не оценивала. И пока не решила, что с этим делать!

Пока Василий восторгался колюще-режущими и стреляющими экспонатами, Катя, после долгих поисков извлекла из шкафчика в прихожей несколько связок самых разных ключей.

– Надеюсь, здесь есть все, что нам надо!

Электронный ключ для входа в паркинг они подобрали быстро, благо похожих на связках было всего четыре. Немного поплутав по полутемным коридорам, нашли нужные места. Они были рядом и оба заняты – на одном стоял пикап Тойота Такома с полуторной кабиной и открытым кузовом. «Редкая в наших краях модель» – отметил Василий – «и, похоже, совсем свежая». Соседнее место занимал обычный, российского производства, прицеп с пластиковым колпаком. В таких чаще всего перевозят снегоходы или мотоциклы. На вид, даже несмотря на заметный слой пыли, и автомобиль и прицеп выглядели, как только что с конвейера. Забрав у Кати связку, на которой среди прочих висели ключи с оттиском «Toyota», Василий открыл дверь пикапа. Осмотрелся, включил зажигание – на одометре чуть более тысячи миль. Завел, убедился, что все системы работают, заглушил и поставил машину обратно на сигнализацию. Один из ключей на связке подошел к хиленькому замочку с крышки прицепа. Под пластиковым колпаком, закрепленный строповыми стяжками, стоял квадроцикл, ключ от которого тоже обнаружился на той же связке.

– А твой папа серьезно готовился к загородной жизни!

– Он во всем такой был. Основательный!

– Хорошо, с этим разобрались. Что с ними делать будешь?

– Если папа все это для дачи готовил, то давай туда и перевезем! А ты не хочешь свою машину поменять? Мне кажется этот грузовик как будто для тебя создан.

Не зная, что ответить Василий пожал плечами и еще раз посмотрел на Тойоту.

– А батя у тебя любил эту марку! Себе Тойоту, тебе Тойоту...

– Ага! за ним и служебная Тойота все время приезжала!

– Хорошо, давай сюда позже вернемся. Пусть пока здесь стоят. Поехали дальше разбираться с твоей недвижимостью.

Квартира бабушки находилась в старом сталинском доме. Не знаменитой, конечно, высотке, но тоже вполне себе респектабельном. Консьерж снизу поинтересовался в какую квартиру они направляются, и на отрез отказался их пропускать, ссылаясь на то, что жильцы про визитеров не предупреждали, а так у них не положено. Пришлось показать свидетельство о наследовании и долго объяснять пожилому мужчине, что Катя – новая хозяйка квартиры. В итоге поднял трубку и, опять -же очень долго, кому-то объяснял, что пришли новые хозяева и хотят попасть в квартиру. Положил трубку, посмотрел на них усталым взглядом и махнул рукой в сторону лифта.

– Пятый этаж. Вас встретят.

На площадке, в открытых дверях стояла женщина лет сорока. Стройная, ухоженная, с модной прической и очень напряженная, нервно теребя свернутые рулоном какие-то бумаги.

– Извините – дрожащим голосом начала она, едва за ними захлопнулись двери лифта – но мы тут законно живем. Вот договор! – и сунула Василию свернутый документ.

Василий взял документ и в ответ, забрав из рук у Кати, которая так и не убрала свои, подтверждающие собственность, передал женщине.

– Давайте все-таки пройдем в помещение, и там спокойно во всем разберемся – решительно наступая, так что худенькой фигуре пришлось освободить дверной проем, вторгся внутрь.

За спиной девушки испуганно жались три детские фигуры. Мальчик и две девочки. «Погодки» – заметил Василий. Пацан, судя по всему, старший, взял женщину за руку и спросил:

– Мама! Я папе звоню?

Женщина до этого не сводившая глаз с Василия и Екатерины, повернулась к ребенку

– Подожди сынок, не надо пока его от работы отвлекать. Может сами разберемся – и показав рукой на кухню – проходите, поговорим. Кухня, впрочем, как и та часть квартиры что они успели разглядеть из прихожей, сверкала недавним ремонтом в европейском стиле и чистотой. Дорогая плитка, до блеска надраенные полы, и полный набор техники, известной и отнюдь не бюджетного сегмента фирмы.

Достаточно быстро выяснилось, что ее муж – какой-то светила закрытого НИИ, года три назад получил здесь должность и из закрытого городка где-то в степях они переехали в столицу. Жильем, по договору их обеспечивает компания. И эту квартиру им предоставило предприятие. Но договор НИИ с владельцем, на всякий случай, муж хранил дома. И видимо не зря. Катя посмотрела договор, сфотографировала его и попыталась успокоить женщину.

– Договор заключен с моим папой. Он умер. Я вступаю в наследство. Пока ничего менять не собираюсь, но договор придется переписать. Передайте, пожалуйста, мужу мой номер телефона. Пусть представитель вашего НИИ свяжется со мной. И если меня устроят предложенные условия, переезжать вам не придется. И, очень прошу, не тяните с этим.

Телефон Кати разразился звонком с неизвестного номера на полпути к метро. Быстро переговорив с незнакомым абонентом, взяла Василия под руку.

– Все отлично, завтра ко мне домой сам подъедет. Ну что, поехали в промзону?

Маршрут, проложенный навигатором к следующему адресу, пролегал через вокзал, на который он прибыл днем ранее. Нужная станция находилась уже далеко за столичной кольцевой. От электрички еще почти 20 минут им пришлось идти пешком. Искомое ими высокое здание, с непонятным количеством этажей и обнесенное высоким забором из бетонных плит, выглядело непрезентабельно. Облезшие панельные стены с редкими, хаотично разбросанными, маленькими окошками и бесконечной чередой ворот. Куда идти дальше им охотно объяснил охранник на въезде. В небольшом кабинете на первом этаже немногословный администратор (или старший охранник, кто их тут разберет -форма у всех одинаковая) внимательно

посмотрел предоставленные Катей документы, откопал в стопке таких-же замусоленный журнал. Долго листал его, а потом, так же не торопясь, открыл шкафчик за своей спиной и, удовлетворительно кивнув, достал ключи. Еще раз сверил надписи не брелоке с журналом, а потом и с документами очень медленно оторвал пятую точку от стула и прихватив со стола фонарь, наконец-то произнес первую полную фразу:

– Идите за мной. Тут вообще-то лестница есть, но по пандусу будет быстрее.

Внутри здание очень напоминало современные многоэтажные парковки, с той разницей, что все пространство было разделено на отдельные боксы. Пока поднимались по винтовому подъезду на второй этаж, Василий успел выяснить, что раньше здесь был таксопарк, потом бывшее начальство его приватизировало. Таксопарк благополучно умер, а территорию отжали, то ли бандиты, то ли новые русские. Хотели сделать торговый центр, но на полную реконструкцию денег не хватило, поэтому разбили на отдельные залы и стали сдавать под склады. Но и здесь не заладилось – строили-то в советское время в расчете на проезд по пандусу автомобилей – такси, в лучшем случае РАФик пролезал, а современные ГАЗели уже по высоте не проходили, не говоря уже о более серьезных грузовиках. Нынешний хозяин ничего переделывать не стал – сдает помещения как гаражи или камеры хранения. Вначале продавал, типа общество акционерное будет, а позже уже и просто в аренду всем желающим. Правда, бизнес вроде идет. Зарплату обслуживающим платят вовремя, свет и отопление еще не разу не отключали. Он хотел что-то еще добавить, но оказывается они уже пришли. Пока охранник осматривал замок Катя, до этого молчавшая, спросила

– А вы не знаете, что там?

– Барышня – при этом, страж добра, прекратив все операции с замком, очень пристально посмотрел на Катю – этого мы не ведаем и опись не ведем. Конечно, по договору имеем права проверить на предмет запрещенного чего, но к вашему папеньке вопросов никогда не было. Да и последний раз он сюда года три назад, или даже больше, наведывался.

– Тра-та-та – выдал Василий – нам достается кот в мешке!

Охранник все-таки справился с замком, отомкнул ворота и, вручив ключ Василию, чинно удалился, что-то насвистывая себе под нос. Света, проникающего через небольшое окошко в стене, хватало только чтобы рассмотреть пространство в метре от ворот, остальное оставалось в кромешной темноте. Василий включил фонарик на мобильнике, поводило лучиком по ближайшей стене и нашел выключатель. Несколько маломощных лампочек, с трудом развеяли мрак в помещении.

– Ничего себе! – в который раз за сегодня присвистнул Василий – в шаге от ворот стоял укрытый тентом автомобиль. Но, даже под пыльным брезентом, благородно прорисовывался силуэт двадцать первой Волги. Приподнял брезент и в тусклом свете серебром блеснул олень. Хотел было совсем скинуть тент, но вспомнил, что не один. Взял за руку замершую на входе Катю.

– посмотрим, что еще есть в пещере Аладдина? Кстати, ты не знаешь откуда здесь это сокровище?

– Кажется это дедушкина. Я их с бабушкой уже не застала. Папа рассказывал, что он тоже какой-то шишкой был в закрытом ящике. Отсюда и квартира в сталинке. Помню, когда маленькая была, папа маме говорил, что какие-то гаражи сносить будут и надо имущество оттуда куда-нибудь пристроить. Потом много звонил, с кем-то договаривался... Значит сохранил все-таки.

Так и держа его за руку Катя пошла вдоль ровных линий шкафов, выстроенной вдоль стены длинного бокса. Осторожно, боясь испачкаться, приподнимала, защищавшие шкафчики от пыли, занавески второй рукой и долго в полутьме гаража разглядывала открывающиеся фрагменты мебели.

– Вась, смотри! Это же немецкая, довоенная еще. Я ее на детских фотографиях папы видела. А мама тогда говорила, что такую, как у деда в доме обстановку, только в музеях, да в старом кино можно увидеть.

Василий прикинул, что мебели, расставленной в три ряда, хватит на два, а то и на три полных гарнитура. Шкафчики, гардеробы, комоды, серванты, диван с вертикальной спинкой, столы, стулья... И, то, что открывалось взгляду имело неплохую сохранность. Он, конечно, далеко не спец в этом деле, но здесь, похоже, даже косметическая реставрация не понадобится.

– Я думаю отец, когда квартиру деда решил сдавать, старую мебель захотел сохранить – прервала Екатерина его мысли – теперь это что ни на есть антиквариат... Может он задумал временно придержать? Все это с каждым годом только дорожает. Вот эти буфет и шкаф, если я не ошибаюсь, работы мастера Шенкеля, а стол на шести лапах и стулья – Гамбса!

Почти все остальное пространство бокса занимали, похожие на сундуки, армейские ящики. Три штуки точно таких-же, заполненные разными запчастями и всякой садово-огородной утварью были и у него в гараже. Очень удобные емкости для складирования. Наверное, в нашей стране, у каждого, кто имел хоть какое-то отношение к оборонке, барахло в чуланах сложено в бывшую тару из-под вооружения. Василий поочередно начал открывать ящики, а Катя, иногда заглядывала внутрь и комментировала содержимое:

– люстра! Еще одна! Вазы! Красивые! Приборы, похоже серебро! Ой, часы! Надо же, наверное, с боем! Опять часы – достала из одного ящика футляр, открыла – смотри! Еще столовое серебро!

Василий выудил из следующего сундука тарелку, тщательно завернутую в несколько слоев газетной бумаги. Такая тонкая, что лампочку через нее просвечивает.

Ух ты – обратила на него внимание Катя – это, похоже, костяной фарфор. А вот здесь – вынула что-то тяжелое из очередной емкости – письменный прибор из слоновой кости!

Похоже аккуратный и бережливый отец решил законсервировать всю историческую обстановку квартиры.

Заканчивая обход помещения, Василий сдернул покрывало с последнего объекта – три одинаковых велосипеда. Спущенные, изрядно изношенные трубки колес, заметные потертости на рамах и седлах. Похоже, какую-то ценность они представляли и в таком виде. Иначе зачем отец Кати их сюда определил? На раме ближайшего, сквозь слой пыли проявлялась надпись – «Спутник». Надо будет спросить у одного знакомого «велодоктора», что это за техника такая? Подошла Катя, погладила руль велосипеда.

– Отец иногда вспоминал как они всей семьей на велосипедах катались. Дед любил вытащить их с бабушкой куда-нибудь на природу. Каждый раз новое место. Он и дачу поэтому не хотел заводить. Говорил, что кроме этих соток ничего видеть не будем!

В Катину квартиру они вернулись уже вечером. Путешествия по разным точкам столицы, вкупе с массой впечатлений, заметно утомили обоих. Катя только начала собирать на стол, как раздался звонок мобильного. Тамара! Чтобы услышать эту девушку не обязательно держать трубку у самого уха!

– Катюш, ты дома? Я рядом! Сейчас зайду!

Едва скинув туфли, ураган по имени Тамара закидал вопросами.

– Съездили? Что нашли? Все хорошо? А как там все? – замолчала, посмотрела на молчащих друзей и добавила – да вы будете отвечать? Или нет?

– Будем – ответила Катя – вот как только ты паузу в своем потоке слов возьмешь, так и будем.

Катя коротко поведала подруге об обнаруженном на парковке и в боксе, и историю про квартиру. Василий в разговор не вмешивался. Закончив слушание, Тамара задумчиво посмотрела на подругу.

– И что ты теперь будешь делать? Продавать? А зачем тебе сейчас с торговлей связываться? У тебя и так на... – тут Екатерина, махнув рукой, резко оборвала подругу

– продавать если и буду, то не сейчас. Договор на аренду дедовой квартиры переоформлю – тут она задумчиво посмотрела в окно и замолчала. Что странно, Тамара тоже молчала. А Катя, видно завершив какие-то расчеты в голове, продолжила – наверное перееду в папину квартиру. Надо будет там все переделать – посмотрела на Василия – если что, поможешь? Вася молча кивнул – эту скорее всего тоже сдам – и опять замолчала.

– А правильно – решила вступить в диалог Тамара – отцовская больше почти в два раза, и район куда престижнее. И ко мне ближе!

А Катя, стерев с лица задумчивость, как будто приняла окончательно и бесповоротное решение продолжила

– Тамар, а мы можем очень быстро переоформить весь транспорт?

– Да вообще не проблема – моментально ответила подруга, схватила телефон и вышла в прихожую. Говорила она минут пять. Вернулась, протянула Екатерине бумажку – вот номер, адрес и имя. Завтра с утра с документами.

Василий уже не раз удивлялся сколько знакомых имеет эта девушка. На любой Катин запрос Тамара всегда отвечала: «Не проблема! Сейчас все будет!». И действительно, всегда все решалось. Между тем Катя, вдохнув и выдохнув, глядя на Василия продолжила.

– Хочу все из бокса перевезти на дачу. У меня там мебели минимум. А добротная и антикварная в загородный дом просто просится. А вот бокс, все-же продам. Не вижу смысла содержать пустой гараж, а аренда там не очень выгодная – и взяв Василия за руку – Вася, а мы сможем на даче построить большой гараж в короткие сроки?

– Сможем – ответил он, немного подумав – если денег хватит.

– Не переживай – моментально ответила Екатерина – должно хватить! Значит и Волгу на дачу надо переправить. Короче, я все решила! Нюансы обсудим завтра, а сейчас предлагаю отметить и предков моих помянуть!

Утром, встретивший их сотрудник ГАИ, взял документы и попросил подождать. И через полчаса вернулся с новыми, показав Кате, где она должна расписаться, передал огромный привет Тамаре, и уже начал было прощаться.

– А вы Волгу, случайно продавать не собираетесь? Я бы купил. Дорого!

– Пока не думали – Катя покрутила в руках свежее свидетельство о регистрации на ГАЗ-21 – если что, Тамара вам первому скажет!

Агент закрытого НИИ – полноватый мужчина с лысиной – появился перед обедом. Встреча заняла около часа. Василий ушел в комнату смотреть телевизор, а Екатерина с представителем арендатора долго что-то обсуждали на кухне. Иногда до него доносились некоторые обрывки фраз: «Екатерина, 15 процентов – это много! Давайте еще раз подумаем». И чуть спустя: «Хорошо, хорошо, десять, так десять»

Екатерина, проводившая агента за дверь, вошла в зал в приподнятом настроении.

– Подняла плату на десять процентов. Папа за три года ни разу не индексировал. А думала, что больше, чем на пять не получится. Цена там и так хорошая была.

– А ты молодец! – похвалил ее Василий. За прошедшие несколько дней он уже не раз отмечал, что коммерческая хватка у Кати, как у бульдога, а на вид такая скромная девушка. Впрочем, сам он тоже не времени не терял. Кое-какие связи в родном городе у него имелись. Еще с утра, найдя нужного человека по телефону, определился со стоимостью постройки гаража и, начертив в тетрадке условный план Катиной дачи, согласовал с ней место будущей постройки.

Время в заботах, связанных с планами Екатерины, пролетало стремительно. Нанятая бригада грузчиков аккуратно погрузили мебель в грузовик и, так же аккуратно, разгрузили ее в

Катин дом. Для перемещения Волги пришлось вызывать эвакуатор – ехать на, простоявшей очень много времени машине, своим ходом Василий не рискнул. Квадрик закатил пока к себе на участок. Гараж возвели и правда очень быстро. Просторный, на две машины и отдельными помещениями под хозблок и мастерскую. Оглядев готовое строение, Катя вдруг захотела еще и беседку. С барбекю и зимнюю! Пришлось завести еще одну стройку. Пикап с прицепом пришелся очень кстати. На нем Василий вывез остатки антиквариата из бокса, привозил какие-то мелочи, которых все время не хватало для стройки, доставил упакованные ценности из квартиры Катиного отца... За это время он практически сроднился с грузовичком и уже не представлял, как это он без него раньше обходился. Жизнь в режиме сразу двух перестроек не оставляла времени на пассивный отдых. Постоянные перемещения между дачей и квартирой, закупки, контроль строителей за городом, и ремонтников в городе. Василий не жаловался, но одно обстоятельство иногда его угнетало – деньги на все необходимые действия и приобретения давала ему Катя. Всегда с запасом и никогда не требуя отчета. В редкие свободные часы он продолжал поиски работы, но пока результатов они не приносили.

Закончилось суетное время только когда листья на деревьях начали окрашиваться в желто – красный. В очередной выходной день вся компания устроилась в новой беседке. Девчонки, за столом кутались в пледы, ожидая, когда Василий доведет до нужной прожарки мясо на мангале.

– Ребята, вам забор не мешает? – просила Тамара, разглядывая жалкие квадратные метры от некогда просторного газона.

Забор Василию не мешал. За забором, его домик, впрочем, как и старенький гараж, на время больших перемен были превращены в склад всего и вся. Жил он у Кати постоянно. Даже в свою квартиру за это время наведалься всего пару раз, и то попутно, когда ездил навещать дядю. Правда Екатерина, иногда заходя на его участок, как-то невзначай бросала, что неплохо бы вот здесь клумбу разбить, а там елочку посадить...

Катя, покосившись на сооружение из старых серых досок, посмотрела на него.

– Вась, а может и правда уберем? Во-первых, он страшный! И его все равно надо менять! А во-вторых, пора уже нам расширяться!

Василий плеснул себе в бокал коньяку и сделал пару глотков.

– Катенька, можно, конечно, но еще одну стройку в этом году я уже не выдержу!

– А мы не будем строить! -парировала брюнетка – пока, только снесем!

Ломать – не строить! На следующий день о былом заборе напоминали только большая стопка досок, сложенных в самом углу отрывшегося взгляду второго участка, да определяющая былую границу, полоса между благородным газоном и дикорастущей травой.

Приближение осени, или внутреннее беспокойство Василия, по поводу отсутствия собственных источников дохода, а может даже очередной сломанный рубеж между ним и Катей, но что-то повлияло на его сновидения. Теперь каждый раз, как только он погружался в объятия Морфея к нему являлся уже знакомый мужичок со включенной бородой. Правда, теперь камнями он не кидался и топором не грозил. Он подбегал, огромной пятерней толкал Василия в лицо, быстро разворачивался и убегал. Обиженный Василий вскакивал, и пускался в погоню. Но мужик, петляя между толстыми стволами деревьев, все время был впереди, и, когда казалось, что если Василий еще чуть-чуть поднажмет, то сможет схватит вредного бородача за плечо, задира перепрыгивал через большую поваленную ель и пропадал. Василий же, ошарашенный внезапным исчезновением мужичка, обо что-то спотыкался и падал в пропасть. Здесь он всегда просыпался. Обессиленный, с тяжелым дыханием и весь покрытый потом. Обычно он редко запоминал сны, но этот, повторяющийся от ночи к ночи, помнил до малейших деталей. Почему-то ему казалось, что место действия в сновидении находится именно там, куда он давно уже хотел попасть и даже выделил на карте. Окончательно пробуждаясь, ловил себя на

остром желании встать и пойти в сторону леса. И каждый раз, эта тяга становилась все сильнее. Если бы он был один, то, скорее всего, давно бы уже собрался и пошел, но как объяснить любимой, зачем ему нужно на неделю, а то и больше отправится к черту на кулички, туда, где нет ни связи, ни теплого ночлега... За это лето с Катей они почти не расставались, даже в суматошное время изменений, ремонтов и перестроек умудрялись быть вместе каждую ночь. Помавшись так с неделю, решился.

– Катюш, мне надо на некоторое время в лес наведаться

– Так вместе и сгоняем. Сегодня хочешь?

– Да нет, Кать – немного волнуясь он пытался правильно подобрать слова – помнишь, когда я тебя из оврага вытаскивал?

– Конечно помню! – улыбнулась девушка – ты после этого, уже на следующий день на мне жениться был обязан!

– Любимая, вот закончу дело, по которому я тогда случайно рядом оказался, и обязательно женюсь. Но, я для этого мне нужно кое-куда попасть!

Катя стремительно изменилась в лице и с жесткой ноткой в голосе потребовала

– Конечно, обещать – не значит жениться! Давай, милый, рассказывай, что за кикимора тебя в лесу ждет?

Вспомнив Тамару в роли Кикиморы, Василий невольно улыбнулся и рассказал все. Про карту, про легенду, про камень и про навязчивого мужичка во сне. Катя выслушала без тени насмешки, и задумалась. «Не поверила» – мелькнуло в голове Василия – «да и не мудрено. Если бы мне кто-нибудь такую чушь рассказал – тоже не сразу бы поверил»

– Любимый, а давай вместе посмотрим карту? Все-таки я должна знать, где, если что, тебя искать! А может вместе и подумаем, как тебе туда попасть будет проще?

Василий одновременно с удивлением и с обожанием посмотрел на Катю и поцеловал ее. – Но, Вася! Смотри! Если хоть намек на кикимору замечу, евнухам позавидуешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.